

Салимова Лира Марселевна

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (ПО "БЕСЕДАМ О РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ" Ю. М. ЛОТМАНА)

В статье рассматриваются возможности изучения русской языковой картины мира на материале текста, содержащего описание лингвокультурной ситуации определенного периода. Концепт "Семья", репрезентируемый в тексте Ю. М. Лотмана при помощи различных способов, в том числе обращения к интертекстуальности, признается одним из ключевых концептов в русской языковой картине мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 160-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ролевые игры, переводческие сессии и видео-презентации, где каждый из обучающихся независимо от языковых возможностей может внести свой вклад в общее дело и усвоить материал. Первостепенную важность приобретают сама цель общения и цель выразить какую-то идею, а не средства, с помощью которых можно выразить мысль или решить ту или иную коммуникативную задачу при изучении языка. В эдьютейменте коммуникативный подход при изучении иностранного языка наиболее эффективно позволяет учитывать личностные особенности студентов, дает максимальную практику всех языковых навыков и речевых умений, задает ситуации, приближенные к реальности, позволяет влиять на эмоциональный мир студентов, вызывать и побуждать студента к общению. Такие занятия могут проводиться для того, чтобы человек почувствовал, что он общается с реальными людьми, может свободно говорить. Это снимает языковой барьер и дает возможность человеку свободно общаться на иностранном языке. Тренировка языка в ситуациях, приближенных к реальности, позволяет студентам максимально быстро перенести все то, что было пройдено на занятиях по иностранному языку, в реальную жизнь, то есть соответствовать требованиям федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения.

Список литературы

1. Берштейн В. Л. Пути формирования межкультурной коммуникативной компетенции на уроке иностранного языка // Преподавание иностранных языков и культур: проблемы, поиски, решения: материалы межд. научно-метод. симпозиума. Пятигорск. 2005. С. 48-49.
2. Дьяконова О. О. Эдьютеймент в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. М. 2013. № 3. С. 58-61.
3. Загряжская Т. Ю. Учебные пособия и диалог культур // Проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. Вып. 4. С. 5-6.
4. Кобзева Н. А. Edutainment как современная технология обучения // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. С. 192-195.
5. Макаев Х. Ф. Устранение языкового барьера как условие формирования языковой компетенции будущего специалиста // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. СПб., 2011. С. 83-87.
6. Noddings N. Happiness and Education. Cambridge University Press, 2003. 316 p.

EDUTAINMENT AS MEANS OF LANGUAGE BARRIER BREAK (BY EXAMPLE OF CULINARY MASTER-CLASS)

Radaeva Yuliya Vadimovna

Vladivostok State University of Economics and Service
yusik1976@mail.ru

The article discloses the link between notions –edutainment” and –language barrier” and also by the practical example the recommendations for the language barrier break or decrease when foreign languages teaching due to edutainment methods application in educational process are given. The data about such events effectiveness, gathered by means of students’ questionnaire, are shown. The main attention is given to the analysis of practical application of edutainment at language specialties teaching according to new requirements of Federal State Educational Standard of Higher Professional Education (FSES HPE).

Key words and phrases: edutainment; language barrier; master-class; language competences; communicative approach; FSES HPE of 3rd generation.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматриваются возможности изучения русской языковой картины мира на материале текста, содержащего описание лингвокультурной ситуации определенного периода. Концепт «Семья», репрезентируемый в тексте Ю. М. Лотмана при помощи различных способов, в том числе обращения к интертекстуальности, признается одним из ключевых концептов в русской языковой картине мира.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; картина мира; языковая картина мира; элитарная языковая личность; лингвокультурная ситуация; концепт.

Салимова Лира Марселевна, к. филол. н.
Бакирский государственный университет
sali-lira@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (ПО «БЕСЕДАМ О РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ» Ю. М. ЛОТМАНА)[©]

Понятие «языковая картина мира» характеризуется длительной историей вхождения, становления и признания в зарубежном и отечественном языкознании [18]. Но, «несмотря на то что терминологический статус языковой картины мира не вызывает сомнений, неопределенность статуса самой КМ (картины мира – Л. С.)

оказывает влияние и на неоднозначность трактовки ЯКМ (*языковой картины мира* – Л. С.)» [13, с. 15]. О. А. Корнилов, отмечая высокую частотность обращения к данному понятию в разнообразных научных исследованиях, признает, что оно «... до известной степени, по-прежнему остается метафорой, не всегда получает достаточно четкое и однозначное толкование даже в среде специалистов одного профиля» [9, с. 3]. На этом основании предлагается ввести в научный обиход понятия «языковая картина мира» два императива – культурологический и лингвистический [Там же с. 76-139]. Таким образом, при изучении данного понятия особую важность приобретает принцип междисциплинарности, что обусловлено «познавательной природой картины мира и связью познания действительности с той культурной средой, в которую человек оказывается погруженным в силу своего происхождения. По сути, язык в этих обстоятельствах оказывается основным («первичным») культурным кодом, посредством которого картина мира моделируется в человеческом сознании» [8, с. 84-85].

В отечественной лингвистике стало традиционным понимание языковой картины мира как «результата отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или иного языкового сообщества» [9, с. 112]. Другими словами, не вызывает сомнения наличие в менталитете каждого народа выраженной с помощью различных языковых средств, системно упорядоченной, социально значимой модели знаков, содержащей информацию об окружающем мире. Нам близко понимание языковой картины мира как своего рода мировидения через призму языка [22, с. 47], обусловленного тем, что «владение языком предполагает владение концептуализацией мира, отраженного в языке» [7, с. 11]. Этот принимаемый уже как данность факт имеет два последствия. Первоначально, «поскольку конфигурации идей, заключенные в значении слов родного языка, воспринимаются говорящим как нечто само собой разумеющееся, у него возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь» [Там же]. Далее, даже на основании простого жизненного опыта становится очевидным, что «язык окрашивает через систему своих значений и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета» [16, с. 177], ведь «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира...» [7, с. 11].

Так формируется национальная языковая картина мира, отражающая в языке особенности того или иного национально-лингво-культурного сообщества, определяемая как «феномен, объединяющий множество языковых микромиров, существование которых обусловлено как полифункциональностью языка, так и целями коммуникации людей в различных сферах их деятельности и существования в целом» [21, с. 40-41].

Русская как одна из национальных языковых картин мира привлекла к себе внимание ученых на рубеже XX-XXI вв. Благодаря усилиям Ю. Д. Апресяна [1], А. Вежицкой [3; 4; 5], Ю. С. Степанова [19], Е. С. Яковлевой [22], Т. В. Булыгиной [2], А. Д. Шмелева [2; 7], Е. В. Урысон [20], Анны А. Зализняк [7], И. Б. Левонтиной [Там же] и др. в лингвистический оборот вошло и получило научное признание понятие «русская языковая картина мира». А. Вежицкая в ответной статье П. Серии, отказывавшемуся верить в существование этого явления, отмечает неоспоримый факт: «В области русской лингвистической картины мира уже сделано так много и столькими исследователями, что, пожалуй, мы знаем о ней больше, чем о любой другой...» [3, с. 633]. Но о полном и окончательном описании пока говорить преждевременно, так как богатство и ресурсы самого языка, предлагающего различные объекты наблюдения, неисчерпаемы.

Так, своеобразной проекцией мира русского общества можно назвать «Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века)» Юрия Михайловича Лотмана (1922-1993), всемирно известного ученого, выдающегося литературоведа и культуролога, блестящего исследователя творчества Н. М. Карамзина и А. С. Пушкина, автора и ведущего одноименного телевизионного цикла передач, человека необычайно эрудированного и обаятельного, несомненного носителя элитарного типа речевой культуры. Имя Ю. М. Лотмана получило широкую известность не только среди специалистов, но и рядовых носителей языка благодаря его трудам, призванным познакомить широкую общественность с сокровищницей русской культуры. В этой связи приобретает актуальность вопрос о том, какой предстает языковая картина мира в период описываемой лингвокультурной ситуации и какое место в тексте занимает индивидуальная картина мира самого Ю. М. Лотмана.

«Языковая картина мира формируется системой ключевых концептов и связывающих их инвариантных ключевых идей (так как дают «ядро» к ее пониманию)» [7, с. 12]. Обычно для русской языковой картины мира ключевыми называют такие, как «Душа», «Судьба», «Тоска», «Счастье», «Разлука», «Справедливость», «Истина», «Любовь» и др. В «Беседах о русской культуре» представлены некоторые из названных концептов, но особое место занимает «Семья».

Ядро концепта «Семья» образует ее понятийное значение как 1) «группа живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми)» и как 2) «перен. единство, объединение людей, сплоченных общими интересами (высок.)» [14, с. 1063], а также как «самая малая социальная группа – целостность, основанная на браке, кровном родстве, возможно также на усыновлении и связанная стабильными личными отношениями, обычно – общностью быта; вообще о небольшой и тесной группе людей, живущих общими интересами» [17, с. 571]. О месте и роли концепта «Семья» в тексте первоначальное мнение позволяет составить частотная характеристика: так, на трехстах девяноста трех страницах основного текста с постраничными сносками и примечаниями [10] одноименная лексема в различных формах употребляется 56 раз, другие «представители» этого же словообразовательного гнезда: «семейный» – 23, «семейство» – 15, «семейственный» – 3, «по-семейному» – 0. Многочисленна группа слов, раскрывающих содержание «семьи» в первом значении (назовем некоторые из них): «род» – 81, «родственник» – 29, «родитель» – 28, «родиться» – 18, «родить, породить» – 13, «родня» – 14, «родственный» – 12, «родной» – 4 и т.д. «Семья» как общность, связанная брачными отношениями, также убедительно представлена в тексте: «жена» – 124, «муж» – 91, «невеста» – 54, «брак» – 40, «свадьба» – 36, «жених» – 33, «жениться» – 20, «развод» – 19, «замуж(ем)» – 16, «замужество» – 11, «брачный» – 8 и т.п. Даже беглое наблюдение за частотой употребления слов, представляющих концепт «семья», в тексте, не посвященном отнюдь характеристике

семейных отношений в описываемую эпоху, может о многом свидетельствовать. Семейный уклад, родственные узы предполагают особенные отношения между людьми: и ведение общего хозяйства, и всестороннюю поддержку друг друга (как в материальном плане – в достижении чинов, высокого положения, так и в духовном – в непростых жизненных ситуациях, прежде всего мужей – женами, детей – родителями), и воспитание благородных чувств (верности, преданности, любви, уважения). Кроме того, именно в семье закладываются нравственные ориентиры русского человека того времени: почитание народных традиций и открытость новым веяниям, любовь к чтению и стремление подражать благородным поступкам античных и романтических героев. В целом в тексте Лотмана создается и утверждается положительный образ семьи того времени. Так, концепт «Семья», который не может быть категорично назван единственным существовавшим для реконструкции языковой картины мира по лотмановскому тексту, тем не менее признается основополагающим, фундаментальным понятием, на котором зиждутся быт и традиции русского общества. «Семья всегда играла очень большую роль как в экономической, так и в духовной жизни России, составляла хозяйственную и нравственную основу жизни людей» [15, с. 90]. Семья, семейные узы, близкие к ним родственные отношения формируют культуру народа, составляют ее своеобразие, помогают объяснить и понять особенности национальной языковой картины мира (шире – менталитета).

При описании концепта «Семья» следует учитывать двустороннюю природу его отражения в тексте «Бесед о русской культуре»: как коллективного понятия, присущего национальному мировидению, и как индивидуального, отражающего особенности индивидуальной языковой картины, индивидуального когнитивного пространства автора – Ю. М. Лотмана. Сам Юрий Михайлович был глубоко преданным своей семье человеком, о чем остались свидетельства его родных и друзей [6; 12]. Будучи элитарной языковой личностью, ученый изыскивает возможности для выражения собственного представления о семейных ценностях и собственного отношения к описываемым событиям. При помощи выбора точной лексемы: «Одним из проявлений *странностей* (курсив автора – Л. С.) быта этой эпохи были крепостные гаремы» [10, с. 105], вводных конструкций: «Женитьба на красивой девочке без жизненного и светского опыта, без денег и даже, *кажется* (курсив автора – Л. С.), без любви к нему...» [Там же, с. 72], прямого комментария: «*Не следует торопиться* с запоздавшими более чем на двести лет осуждениями (курсив автора – Л. С.) жены Суворова...» [Там же, с. 277] и других средств Ю. М. Лотман не только знакомит читателя с концептом «Семья» в русской языковой картине мира, но и формирует отношение, перекликающееся с собственным, к отдельным его проявлениям.

Периферийную зону концепта «Семья» составляют образные представления и культурологические сведения. Концепт «Семья» тесно связан с концептами «Обычаи и обряды русского народа» («Сватовство», «Свадьба»), «Чин», «Характер и поведение человека», «Игра», «Чувства» и др. – иначе говоря, формирует человека и окружает его всю жизнь.

Отметим, что особенностью репрезентации концепта «Семья» в «Беседах о русской культуре» стало активное обращение автора к явлению интертекстуальности, иными словами, автор стремится к тому, чтобы у читателя сложилось на фоне широкого литературного и исторического контекста целостное, достоверное и объективное представление о семье в русской языковой картине мира. Обращение к интертекстуальности, или «иными словами, создание языковых конструкций – «текст в тексте» и «текст о тексте» связано с активной установкой автора текста на диалогичность, которая позволяет ему не ограничиваться лишь сферой своего субъективного, индивидуального сознания, а вводить в текст одновременно несколько субъектов высказывания, которые оказываются носителями разных художественных систем» [21, с. 4]. Автор при посредстве своего Текста и Читатель находятся в состоянии диалога: Текст создается с учетом предполагаемой аудитории, а та, в свою очередь, прилагает усилия, чтобы понять культурные коды, заложенные в Тексте.

В основе интертекстуальности в культурологическом смысле, по Ю. М. Лотману, лежит понимание культурной традиции: «Сумма контекстов, в которых данный текст приобретает осмысленность и которые определенным образом как бы инкорпорированы в нем, может быть названа памятью текста. Это создаваемое текстом вокруг себя смысловое пространство вступает в определенные отношения с культурной памятью (традицией), отложившейся в сознании аудитории. В результате текст вновь обретает семиотическую жизнь» [11, с. 162].

Ю. М. Лотман использует разные способы введения в основной текст прецедентных текстов: и точную цитату с указанием источника, и пересказ, и намек. Но для нас важно другое: как именно осуществляется выбор тех или иных текстов, служащих объективным доказательством представления автора о семье того времени. Семья предстает противоречивым фактором, и сплачивающим родных людей, и организующим их быт и место в обществе, и угнетающим в отдельных случаях (особенно это касается женщин), и воспитывающим лучшие качества в человеке (верность) и т.д.

Из выявляемых в тексте «Бесед о русской культуре» интертекстуальных элементов, так или иначе имеющих отношение к описанию семейного уклада, большинство имеет литературное происхождение («в полной мере –мысль семейная» нашла свое выражение в русской литературе» [15, с. 97], для сравнения привлекается материал и из зарубежной литературы).

Обращается Ю. М. Лотман и к мемуарной литературе, оценивая ее достаточно критически, обильно препровождая собственными комментариями: «И тем не менее мемуары Лабзиной – ценный источник для историка. Он не увидит здесь подробной, объективной картины мира. Здесь он найдет глаза, которые на этот мир смотрят» [10, с. 313].

Далее, фольклорный материал используется в качестве сопоставления с дворянскими представлениями о семейных отношениях: «В начале XIX века в дворянском быту проявилась тенденция вновь сблизиться с ритуальными народными обычаями, хоть и в специфически измененной форме» [Там же, с. 112].

Знакомство с архивными материалами позволяет Лотману давать широкие исторические справки, рассказывать о реальных фактах из жизни известных и малоизвестных людей: «Так, Пушкин, готовясь к свадьбе,

устроил в Москве –мальчишник” с участием Вяземского, Нащокина и других друзей. После ужина поехали к цыганам слушать песни. Этот эпизод красочно описан цыганкой Таней в ее бесхитростных воспоминаниях, сохранившихся в записях писателя Б. М. Маркевича. . .» [Там же, с. 112-113].

В целом концепт «Семья», в данной статье лишь обозначенный, предстает в тексте Ю. М. Лотмана как основа, фундамент всего жизненного уклада человека того времени. Сложившиеся семейные отношения, в некоторых случаях удивляющие противоречивостью, скрывают в себе и положительные, и отрицательные черты. Главным же следует признать то, что деяния лучших людей России, сформировавшихся благодаря семейным ценностям, стали залогом расцвета русской культуры.

Таким образом, концепт «Семья» занимает в русской языковой картине мира свое достойное место и, будучи недостаточно представленным в существующих трудах о концептах, или константах, русской культуры (кроме Русского идеографического словаря [17, с. 571-584]), еще станет предметом пристального интереса исследователей, поддерживающих убежденность А. Вежбицкой в том, что «изучение лингвистической картины мира, проявляющейся в семантике отдельных языков, – прекрасная задача и прекрасная перспектива для лингвистов XXI века» [3, с. 633]. Ценнейший материал для этого содержится в труде Ю. М. Лотмана, ставшем реализацией особого подхода к изучению культуры (через детали быта и подробности жизни) и нуждающемся, по нашему мнению, в лингвокультурологическом восприятии, что впоследствии позволит внести недостающие элементы в общее мозаичное представление о русской языковой картине мира в диахроническом аспекте.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37-67.
2. **Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.** Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.
3. **Вежбицкая А.** Имеет ли смысл говорить о «русской языковой картине мира»? (Патрик Серно утверждает, что нет) // Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. Серия «Язык. Семиотика. Культура». М.: Языки славянских культур, 2012. С. 624-636.
4. **Вежбицкая А.** Семантические универсалии и базисные концепты. М.: Языки славянских культур, 2011. 568 с.
5. **Вежбицкая А.** Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
6. **Егоров Б. Ф.** Жизнь и творчество Ю. М. Лотмана. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 384 с.
7. **Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д.** Константы и переменные русской языковой картины мира. Серия «Язык. Семиотика. Культура». М.: Языки славянских культур, 2012. 696 с.
8. **Ковалишин П. Ю.** Принцип междисциплинарности в исследовании языковой картины мира // Филологические науки. 2011. № 3. С. 84-92.
9. **Корнилов О. А.** Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: КДУ, 2011. 350 с.
10. **Лотман Ю. М.** Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство – СПб., 1997. 399 с.
11. **Лотман Ю. М.** Внутри мыслящих миров // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство – СПб., 2010. С. 150-390.
12. **Лотман Ю. М.** Письма: 1940-1993 / сост., подгот. текста, вступит. ст., коммент. Б. Ф. Егорова. М.: Языки славянской культуры, 2006. 800 с.
13. **Любимова Н. А., Бузальская Е. В.** «Картина мира»: содержание, терминологический статус и общая иерархия ее составляющих // Мир русского слова. 2011. № 4. С. 13-20.
14. **Ожегов С. Ю.** Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. Изд-е 28-е, перераб. М.: Издательство «Мир и образование»; Издательство «ОНИКС-ЛИТ», 2012. 1376 с.
15. **Павловская А. В.** Место и роль семьи в русском мире // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3. С. 90-108.
16. **Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира** / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. 216 с.
17. **Русский идеографический словарь: мир человека и человек в окружающем его мире (80 концептов, относящихся к духовной, ментальной и материальной сферам жизни человека)** / отв. ред. Н. Ю. Шведова; РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. 1032 с.
18. **Селеменова О. А.** Формирование концепции языковой картины мира в работах отечественных и зарубежных лингвистов конца XVIII – начала XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 1 (12). С. 130-134.
19. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
20. **Урысон Е. В.** Языковая картина мира vs обиходные представления (модель восприятия в языке) // Вопросы языкознания. 1998. № 2. С. 3-21.
21. **Хайруллина Р. Х.** Картина мира в русской фразеологии (в сопоставлении с башкирскими параллелями). М.: Прометей, 1996. 147 с.
22. **Яковлева Е. С.** К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. 1996. № 1-2-3. С. 47-56.

ON ISSUE OF STUDYING RUSSIAN LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD (BY YU. M. LOTMAN'S "TALKS ON RUSSIAN CULTURE")

Salimova Lira Marselevna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University
sali-lira@yandex.ru

The article considers the Russian linguistic picture of the world studying possibilities by text material containing the linguo-cultural situation description of a certain period. –Family” concept represented in Yu. M. Lotman’s text with the help of different methods, including reference to intertextuality, is recognized as one of the key concepts in the Russian linguistic picture of the world.

Key words and phrases: linguo-culturology; picture of the world; linguistic picture of the world; elite linguistic personality; linguo-cultural situation; concept.